

Переполненный знакомым всплеском комфортной маны, Грейсон почувствовал, как все мышцы его тела расслабляются. Как и в прошлый раз, его медитация, к сожалению, была прервана.

"Вода, Огонь, Земля, Ветер, Свет, Темнота, Скорость поглощения и близость необыкновенные. Кроме того, некоторые обнаруженные космические элементы, однако, скорость поглощения и сродство являются низкими и средними соответственно. Другие элементы соответствуют стандарту; теперь участник перейдет на второй уровень". Почти как дежа вю, Грейсон прошел через тот же самый процесс, чтобы услышать тот же результат. Только на этот раз оттенок разочарования проявился на его лице. Хотя он знал, что почти невозможно увеличить свой талант с элементом пространства, где-то в нем он хотел, чтобы результат был другим, каким-то чудом. Качая головой, он знал, что он просто жадный. Тот, кто мог бы манипулировать семью элементами, разочаровавшись, не имея восьмой? Быть неблагодарным должно иметь свои пределы. Успокаивая себя еще раз, Грейсон прыгнул через знакомый черный портал. В ту минуту, когда он прибыл на другую сторону, он был поражен огненной жарой. Пот мгновенно стал бисером по его лицу, в то время как его одежда неудобно цеплялась за тело. Всего несколько секунд, и жара уже казалась невыносимой.

"Адский огонь".

Бормоча под своим дыханием, Грейсон понял, что имя не было преувеличением. На самом деле, это вдруг почувствовалось как преуменьшение. Зная, что сейчас не время для блуждающих мыслей, он скорректировал свое состояние и начал медитировать. Поглощение огненной стихии вокруг маны, по крайней мере, помогло бы ему справиться с жарой в начале. Тем не менее, он также знал, что весь смысл этого экзамена заключается в проверке его психической выносливости, а не его таланта. Эта сладкая передышка закончится в один момент, и он должен будет просто протолкнуть с его решимостью. Он был уверен в своих способностях, но сказать, что он был полностью без страха и беспокойства будет ложью. Это, безусловно, было бы трудно, потому что никто из его учителей и врагов никогда по-настоящему не толкнул его на пределе таким образом. Слова легко сказать, но он не мог быть уверен в том, что его настойчивость на самом деле до уровня....

"Нет! В ту минуту, когда я останусь таким, я потерплю неудачу, несмотря ни на что". Я могу это сделать!" Шепнув последние слова себе, как пение, Грейсон вырвался из своего созерцания. Зная, что сейчас не время для сомнений, он выкинул эти сомнения из головы и продолжил сидеть только в палящем огне. В каком-то смысле, он задавался вопросом, является ли это начальное чувство сомнения также частью испытания и ожидалось Темным Фениксом, когда они создавали алтари.

Время, отмеченное медленно. Секунды чувствовались как минуты, часы как дни, Грейсон начал терять счет того, сколько времени он провел в этом огне. Он потел так сильно, что почувствовал, как начинается обезвоживание. Обычно, он никогда не чувствовал жажду после пробуждения своей магии. Водная стихия поддерживала его гидратацию, не потребляя воду. Однако, в Адском Огне стихия, кроме стихии огня, была ограничена. Все, что поддерживало его, было стихией огня, но даже это достигало предела. Его кожа уже изменилась с красной на настоящие ожоги. Боль от нанизанной волдырями кожи, и Грейсон мог только скрипеть зубами и терпеть это. Привыкший всегда исцелять себя сразу, Грейсон поначалу переживал тяжелые времена. Всплески агонии и затрудненное дыхание доказывали все более невыносимую боль, вызванную пламенем. Как раз тогда, когда он предполагает, что он достигает конца, пламя

будет увеличиваться в жару и количество. Боясь, что его надежды разбились еще раз, Грейсон перестал пытаться думать о времени или о конце. Он не мог сделать вывод, что было хуже: лежать в постоянном ожидании, не видя ни конца, ни боли от его тела медленно жарится в огне.

"D*MN, ЭТО ТАК ЧЕРТОВСКИ ГОРЯЧО!" За исключением ничего, Грейсон выкрикнул нецензурную лексику и понял, что освобождение на самом деле заставило его почувствовать себя немного лучше. Конечно, он не был фанатом проклятий, но чувствовал определенный катарсис. Может быть, поэтому все простолюдины проклинали больше, чем высший класс? Они требовали освобождения гораздо больше, чем богатые и довольные. Смеясь, несмотря на свою ситуацию, Грейсон был удивлен такой внезапной и бессмысленной мыслью, которая даже пришла ему в голову.

"Может быть, я уже схожу с ума?"

Проскользнуло больше времени. В этот момент видение Грейсона начало размываться, и его сознание проскользнуло внутрь и наружу. Он почти рыдал, потому что было так больно. В тот момент боль просто прекратилась. В его сознании, Грейсон думал, что это потому, что ожоги были настолько сильными, что его нервы уже были повреждены, поэтому он больше не мог чувствовать боль. Когда боль закончилась, черный портал тоже открылся. В отличие от прошлого, Грейсону не нужно было вставать и проходить сквозь себя. Портал открылся под ним и автоматически отослал Грейсона прочь. Приземлившись на твердый металлический пол, Грейсон даже не пытался исцелить себя. Зная, что испытание закончилось, он закрыл глаза и заснул. Отдых продолжался долго, пока он не проснулся с началом, пока шипел от боли. Его стихия начала питать и восстанавливать его тело само по себе. Очевидно, что этот процесс исцеления протекал гораздо медленнее, чем если бы он наложил заклинания на легкие элементы, но в конце концов он все же исцелил его до такой степени, что он снова смог почувствовать боль. Не желая выдержать еще одну секунду боли, Грейсон произнес свое самое сильное заклинание исцеления - Воскресение дыхания. В то время как это заклинание израсходовало все его маны сразу, оно сработало как очарование. Предположим, что заклинание распространилось по всему телу Грейсона, и его кожа начала отслаиваться, как только появился новый слой. В конце концов, он был похож на новорожденного ребенка. Гладкая и безупречная белая кожа снова выросла на его теле. Вздохнув с облегчением, Грейсон почувствовал, что его магазины маны снова полностью опустели. Обращаясь к медитации, он мирно поглотил ману в своем окружении.

...

Только после пары дней релаксации, Грейсон в конце концов открыл глаза, чтобы осмотреться на третьем уровне. Видя, как он смог мирно отдохнуть и восстановить силы на пустой металлической арене, Грейсон знал, что это должно быть боевым испытанием, а не охотой за падальщиками. Иначе он бы увидел больше естественной среды вулкана. В течение всего этого периода никто не был послан сюда, чтобы сразиться с ним, поэтому он предположил, что находится в ситуации, схожей с его предыдущим противником, Михаилом. Ему оставалось только ждать, пока придет подходящий соперник, чтобы бросить ему вызов.

Через неделю ожидания Грейсон начал искренне сочувствовать Михаилу. Когда он вышел на третий уровень у Земного Алтаря, его сбила с толку восторженная и громкая реакция противника. Однако, сидя в этой комнате ни с чем, он чувствовал себя дрожащим от нетерпения. Даже его медитация не проходила должным образом, потому что его мысли не переставали блуждать из-за беспокойства и волнений. Было еще три уровня интенсивной борьбы за него, но он застрял здесь в ожидании неизвестного периода времени. Группа, скорее всего, закончит перед ним еще раз, просто по другой причине на этот раз. К счастью, его ожидание продлилось только до следующего дня. На другой стороне арены открылся черный портал, и упало еще одно тело. Красное прочное тело с острыми черными рогами, торчащими со лба, перед ним появилась чрезвычайно буйная самка волшебного зверя. По крайней мере, он предположил, что она волшебное чудовище. За время учебы он никогда не сталкивался с таким видом. Фигура была похожа на человеческую, но были очевидные различия, такие как ее красная кожа, рога, мышцы и рост более 7 футов. Оставив зияние, Грейсон почувствовал, что у него нет слов. Глядя поближе, ее состояние было не слишком большим, и у нее было много тяжелых травм и порезов с некоторыми ожогами по всему телу. Отметив, что она не была обожжена до такой хрустящей корочки, как он, Грейсон сделал вывод, что ее послали на вызов Лава Титан.

Этот неизвестный вид с ужасом посмотрел на него и попытался сразу же занять готовую позицию, чтобы сразиться.

"Не беспокойтесь. Не торопитесь полностью выздороветь. Я был в гораздо худшем состоянии, чем вы, и получил более чем достаточно времени, чтобы восстановиться. Я бы не хотел воспользоваться твоим раненым состоянием". Это был не Грейсон, говорящий от какого-то полузапеченного рыцарства, так как она была отправлена сюда, тесты Черного Феникса, должно быть, считали ее достойным соперником. Она была сильной, и ему не нужно было ее защищать. Это он надеялся на достойный бой с сильным противником. Такого рода возможности появляются нелегко. Да, он мог бы просто победить ее сейчас за один вздох, но что бы это доказало самому себе? Что он может победить соперника меньше, чем в два раза сильнее?

"Не недооценивай меня". Враг говорил с тяжелым акцентом, который Грейсон не мог опознать, но он все равно ее понимал.

"Если бы я действительно недооценил тебя, я бы просто атаковал тебя сейчас". Потому что я бы поверил тебе сейчас и исцелил тебя, у тебя был бы тот же результат, поэтому в конце концов не было бы никакой разницы". Именно потому, что я уважаю твою силу, я хочу победить тебя в твоих силах. Если я действительно проиграл, то это значит, что я не заслуживаю перехода на четвертый уровень".

Соперник просто хрюкнул в ответ и быстро сел. К шоку Грейсона, красное чудовище превратилось в существо с паутиной пальцев и ног. Используя водную стихию, раны зажили быстрее. Это изменение в элементе, который он мог понять. Это было полное изменение в ее телосложении, что он не мог обернуть голову вокруг пальца. Были волшебные звери, которые больше походили на человека, но он никогда не слышал о том, чтобы волшебное животное превращалось в совершенно другое. В отличие от легкой стихии, водная стихия исцелялась более косвенно и медленно, поэтому противнику потребовалось пару дней, чтобы полностью исцелиться. Терпеливо ожидая, Грейсон чувствовал себя в мире, так как он взял это время,

чтобы медитировать. Теперь, когда враг и конец этого уровня были в поле зрения, он чувствовал себя намного легче и менее взволнованным. Пока он наслаждался свободным временем, Грейсон решил еще больше сосредоточиться на своих старых воспоминаниях и посмотреть, сможет ли он выяснить, какая гонка у его противника. Кроме основных рас: людей, эльфов, гномов и волшебных зверей, существовало множество меньшинств. Но сколько бы он ни проходил через эти различные группы, Грейсон не мог обнаружить ту, которая соответствовала бы тому, что перед ним. Не имея возможности ответить на его любопытство, он пытался напрямую спросить.

"Какая у вас раса? Ты просто редкое волшебное племя зверей?" Он зондировал. Ответа не последовало. Соперник даже не удосужился посмотреть на него. Поглаживая плечами, Грейсон предположил, что это деликатная тема. Подобно Люциусу, возможно, это существо обладало редкими способностями и было выслежено почти до точки вымирания.

<http://tl.rulate.ru/book/21682/998789>